



[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.58.002](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.002)

Оригинальная статья / Original paper



Н.Н. Петрухинцев

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Российский технический университет
МИРЭА, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: nicPetrukhintsev@yandex.ru*

«Новый сибирский курс» Петра I и А.А. Виниуса (1695–1700 гг.)

Аннотация

В статье рассматривается комплекс мероприятий по отношению к Сибири, проводившийся в 1695–1700 гг. Он формировался с активным участием Петра I и стал одной из первых акций по вмешательству государя во внутреннюю политику России. Автор анализирует роль Петра I и А.А. Виниуса в оформлении и проведении этого курса, выделяет его движущие мотивы и основные этапы. Основными факторами, вынудившими обратиться к проблемам Сибири, стали падение сибирских доходов и потребность в монетном металле, вновь активизировавшая проблему промышленной разработки нерчинского серебра. Главной причиной дефицита сибирских доходов стал кризис пушного промысла в Сибири, постепенно нараставший к концу XVII в., однако А.А. Виниус считал, что он вызван прежде всего произволом и воровством сибирских воевод, что привело к изменению принципов назначения воевод в Сибири и к своего рода «антивоеводскому» курсу, связанному с ужесточением таможенной политики и контроля над деятельностью воевод. Однако этот курс не привел к росту сибирских доходов в первые два года его реализации, что отчетливо продемонстрировали проблемы с обеспечением «меховой казной» Великого посольства в 1697–1698 гг. Это стало для А.А. Виниуса одним из побудительных мотивов для более глубокого из-

учения проблем Сибири, приведшего к появлению Окладной книги 1697 г. и к картографическим работам с активным участием С.У. Ремезова. Невысокая эффективность этого курса в конце концов подтолкнула А.А. Виниуса к попытке компенсировать падение сибирских доходов за счет развития металлургии в Сибири, уже не ограничивающейся только добычей нерчинского серебра, а предусматривающей переход к строительству железоделательных заводов. Несомненно позитивным аспектом этого курса стало становление металлургического производства на Урале и в Сибири, положившее начало становлению нового промышленного региона на востоке страны.

Ключевые слова:

сибирская политика; металлургия Урала и Сибири; пушной промысел; Великое посольство; сибирская торговля, сибирские воеводы; А.А. Виниус; С.У. Ремезов

Для цитирования:

Петрухинцев Н.Н. «Новый сибирский курс» Петра I и А.А. Виниуса (1695–1700 гг.) // Исторический вестник. 2026. Т. 58. С. 38–73. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.58.002](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.002)

Nikolay N. Petrukhintsev

*National Research University Higher School of Economics (HSE),
MIREA — Russian University of Technology. Moscow, Russian Federation
E-mail: nicPetrukhintsev@yandex.ru*

The «New Siberian Course» of Peter I and A.A. Winius (1695–1700)

Abstract

This article examines the complex of measures taken in relation to Siberia in 1695–1700. This policy was carried out with the active participation of Peter I

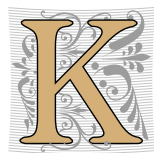
and was one of the first instances of the sovereign's intervention in Russia's inner politics. The author analyzes Peter I and A.A. Vinus's role in the formulation and implementation of this policy and comes to the conclusion that one of the reasons for its limited effectiveness was the erroneous assumption that the arbitrariness of the governors was the main reason of the Siberian revenues' decline, and the failure to recognize that this decline was the result of a serious crisis in the fur trade in Siberia. An undoubted positive aspect of this policy was the development of metallurgical production in the Urals and Siberia.

Keywords:

Siberian policy; Metallurgy of the Urals and Siberia; Fur trade; Grand Embassy; Siberian trade; Siberian governors; A.A. Vinus; S.U. Remezov

For citation:

Nikolay N. Petrukhintsev. The «New Siberian Course» of Peter I and A.A. Winus (1695–1700) // *The Historical Reporter.* 2026. Vol. 58. P. 38–73. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.58.002](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.002)



сожалению, комплекс правительственных мероприятий, проводившихся на рубеже XVII–XVIII вв. в отношении Сибири, до сих пор воспринимается по преимуществу как цепь отдельных разрозненных акций, мало связанных с самим государем. В нашей недавней работе мы попытались преодолеть сложившиеся стереотипы¹, но в силу особенностей ее структуры отдельные звенья охарактеризованного нами «нового сибирского курса» оказались разбросаны по разным главам, что затрудняет его целостное восприятие.

Данная статья имеет целью обобщить уже изложенный материал, дополнив его новыми деталями, и представить сводную картину «нового сибирского курса», оформившегося в 1695–1698 гг. и ставшего одним из первых серьезных проявлений активного вмешательства царя в проблемы внутривластного развития страны, начатого в первые месяцы

¹ Петрухинцев Н.Н. «Начало славных дел»: первые преобразования Петра I в контексте внешней и внутренней политики России (1682 — рубеж XVII–XVIII вв.). Очерки по истории ранних реформ Петра I. М.: РОССПЭН, 2022.

его самостоятельного правления. Многое в этой картине может иметь дискуссионный характер и, несомненно, стимулирует более детальное изучение «сибирской политики» рубежа столетий, позволив приблизиться к более адекватным ее оценкам.

* * *

Главной причиной перехода к новому курсу стали проблемы доходности от управления Сибирью, постепенно нараставшие в 1670–1680-е гг. и достигшие пика к середине 1690-х гг.

Вероятно, к началу 1690-х гг. начал уже отчетливо обозначаться кризис в добыче мехов в Сибири, вызванный почти вековой хищнической добычей соболя («истощение» и «угасание масштабных пушных промыслов» к концу XVII в. констатировал Е.В. Вершинин²), а также более сложным комплексом факторов, связанных с особенностями пушного промысла в этот отрезок времени³. Несмотря на то, что государство все время увеличивало свою долю в добыче соболей⁴, ограничивая частный промысел и частную торговлю и сократив долю частных промышленников в добыче в 1680-е гг. по сравнению с 1660-ми гг. с 39,3% до 28,6%, за тот же период среднегодовое количество добытых соболей, поступавших в «государеву казну», сократилось вдвое (с 60,2 тыс. шт. до 30,2 тыс.). Среднегодовой доход государства от соболиного промысла (по сибирским ценам) по сравнению с серединой века уже в 1680-е гг. упал со 104,7 до 71 тыс. руб., и в 1690-е гг. падение продолжилось (в 1699 г. государством и частниками вместе было добыто соболей всего на 58 тыс. руб.)⁵. По наблюдениям П.Н. Павлова, «к концу XVII в. ...добыча соболей по сравнению с серединой века сократилась в 4 раза по цене и в 5–6 раз по количеству»⁶.

Вдобавок стало резко ухудшаться качество «соболиной казны», поступавшей в Сибирский приказ, а также проявилась тенденция к явному завышению цен на казенные соболя, которые по этим завышенным

² Вершинин Е.В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. Екатеринбург. Демидовский институт, 2018. С. 324–325; 289.

³ Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири в XVII в. [Учеб. пособие] Красноярск. [б. и.] 1972. С. 304.

⁴ Само собой разумеется, что основную ее часть составляли сборы соболей с ясачного населения.

⁵ Там же. С. 106. Табл. 12.

⁶ Там же. С. 302.



Сбор ясака. Рисунок из «Ремезовской летописи», XVII — начало XVIII в.
Из открытых источников

ценам все чаще использовались для выплат казной. Завышение цен начиналось уже при приеме и оценке мехов сибирскими властями, находившими все меньше качественного меха и стремившимися фиктивно увеличить цену хотя бы ради того, чтобы не было «недобора» в доходах.

Кризис сибирских доходов стал, вероятно, одной из важнейших причин неудачи и постепенного угасания в 1667–1670-е гг. военной реформы рубежа 1650–1660-х гг. в Сибири по созданию полков «нового строя», обострившихся с возвратом к серебряному денежному обращению, а также общего кризиса финансирования военных структур Сибири, обозначившегося уже в начале 1670-х гг. и, естественно, только прогрессирувавшего в 1670-х — начале 1690-х гг.⁷ Нехватка сибирских доходов на жалование местным служилым людям в 1690-е гг., по словам А.А. Виниуса, привела к тому, что правительство вынуждено было отправить за 10–12 лет не менее 130 тыс. руб. на жалование сибирским служилым людям из других доходов помимо Сибирского приказа⁸. Та-

⁷ Никитин Н.И. Государственное обеспечение гарнизонов Тобольского разряда в XVII веке // Общественно-политическое развитие феодальной России. М., 1985. С. 58–62; Дмитриев А.В. Войска «нового строя» в Сибири... С. 133–147; 152–185.

⁸ Милюков С.Г. Неизвестное послание А.А. Виниуса к Петру Первому // Документ. Архив. История. Современность. Сборник научных трудов. Вып. 10. Уральский госуниверситет им. А.М. Горького. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2010. С. 252.

ким образом, явственно обозначившийся дефицит сибирского бюджета стал одной из главных причин перехода к новому курсу, нацеленному в первую очередь на поиск его причин и его преодоление.

Еще одним толчком к изменению курса могли быть проблемы, связанные с денежным обращением: с началом самостоятельного правления Петра в 1694 г. резко возрос объем чеканки серебряной монеты. За 1694–1697 гг. по сравнению с аналогичным предшествующим периодом 1690–1693 гг. ее выпуск вырос вдвое (в 1,99 раза) — среднегодовые объемы чеканки увеличились с 218 218 руб. до 434 250 руб.⁹, и это, конечно, должно было стимулировать поиски собственных источников серебра, а начинавшиеся интенсивные военные кампании — поиски руд других металлов.

Сочетание двух этих факторов привело к тому, что «сибирская проблема» оказалась в поле внимания Петра I уже на самых ранних стадиях его реформаторства — чему, вероятно, способствовала и иноземная часть петровской «компании», наиболее влиятельная в 1695–1697 гг.

* * *

Начало «нового сибирского курса» обозначилось накануне выступления Петра в Первый Азовский поход, и непосредственным толчком к нему, вероятно, стали контакты царя с Елизарием Избрантом. Е. Избрант вернулся в Москву из посольства в Китай 2 февраля 1695 г.¹⁰ и, вероятно, в феврале — марте 1695 г. имел беседы с Петром и отчитывался перед ним о результатах посольства, попутно изложив свои соображения о состоянии Сибири. Под влиянием этих бесед был сделан ложный вывод, что главной проблемой сибирского финансового дефицита является не объективно сложившийся кризис пушного промысла, а злоупотребления сибирских воевод — несомненно, имевшие место и тоже вносившие в него свой вклад. Об этом позднее прямо свидетельствовал А.А. Виниус: «вашему величеству устне и на письме верно иноземец Елизарей Избрант донес, иже вашею милостию в Хинское царство был посылан, и Сибирь двакратно проехав, тамо бесчисленные видево нестроения, вашему величеству донесе», пророчески присовокупив при этом, что «те озлоб-

⁹ Подсчитано по: Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М.: Финансы и статистика, 1994. С. 11.

¹⁰ Гордон П. Дневник. 1690–1695. М.: Наука, 2009. С. 252.



А.А. Виниус. Автопортрет.
Из открытых источников

ленные, восстав гилем, побьют и в дальну страну отъедут, или, впав во отчаяние, сами погибнут»¹¹.

Е. Избрант поднял и вопрос о нерчинском серебре. Эта проблема была обозначена еще в 1677 г. отцом Б.П. Шереметева П.В. Шереметевым-большим в бытность его тобольским воеводой, и оставалась актуальной все 1680-е гг., будучи одним из объектов пристального внимания И.Б. Репнина в Сибирском приказе, а также стала одной из задач миссии Ф.А. Головина в Сибирь в 1686–1688 гг., тесно вовлеченного в эту проблему в период заключения им Нерчинского договора¹². В 1688–1689 гг. было решено строить в Нерчинске сереброплавильный завод, что не удалось из-за технической невозможности обеспечить рентабельность завода при недостатке рабочей силы и дефицита финансов в Сибирском приказе, доходов которого уже в те годы не хватало на жалованье сибирских служилых людей. Поэтому добыча и переработка нерчинских руд с 1692 г. была фактически остановлена¹³.

¹¹ Милоков С.Г. Неизвестное послание А.А. Виниуса ... С. 252.

¹² Курлаев Е.А., Манькова Е.А. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке (у истоков российской промышленной политики). М.: Древлехранилище, 2005. С. 254; Изгачев В.Г. Строительство первого Аргунского сереброплавильного завода в XVII в. // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2009. № 3. С. 11–13.

¹³ Курлаев Е.А., Манькова Е.А. Освоение... С. 266–271, 273–284.

Однако Ф.А. Головин к этому времени, вероятно, уже убедился в не слишком утешительных перспективах разработки нерчинских рудников, и вопрос был реанимирован, скорее всего, именно Избрантом — по его собственным словам, он «привез образчик руды в Московию, и не сомневаюсь, что царское величество вскоре повелит возобновить добычу»¹⁴.

Все это, несомненно, стимулировало стремление царя к переменам в сибирской политике.

Но Сибирским приказом с перерывами с 1679 г.¹⁵ руководил И.Б. Репнин. Он был знаком с проблемами Сибири не понаслышке: в 1670–1673 гг. он был воеводой в Тобольске¹⁶, фактически управлявшим всей Западной Сибирью, но к 1695 г. почти 78-летний боярин все больше терял дееспособность — по свидетельствам современников, к концу 1696 г. «князь Иван Борисович еще в Сибирском приказе, а сказывают, что де одряхлел, носят в креслах»¹⁷. Становилось очевидным, что «новый курс» в отношении Сибири требует для своей реализации и новых людей.

Вряд ли случайно его начало оказалось связано с новым этапом возвышения А.А. Виниуса. Виниус был определен в Сибирский приказ в помощники И.Б. Репнину вскоре после бесед царя с Е. Избрантом — вероятнее всего, его перевод состоялся одновременно или сразу после пожалования ему чина думного дьяка 24 марта 1695 г.¹⁸, о чем позднее прямо свидетельствовал сам Виниус: «егда ...боярин и воистину верны ревнитель князь Иван Борисович Репнин своей старости и болезнях в крайнее пришел изнеможение, и состояние Сибири правление тамо злых, мздоимных и пристрахсущих воивод достигло во отчаятельное и погибельное подобие», государь «благоволил мя в Сибирскую канцелярию тому помянутому боярину ради спомогательства и исправления во многих упалых делах за товарища чином думного дьяка устроить высоким вашим словом»¹⁹.

¹⁴ Там же. С. 285.

¹⁵ Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 173.

¹⁶ Дмитриев А.В. Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века. Новосибирск, 2008. С. 116–122.

¹⁷ Письмо енисейского сына боярского краснойярскому воеводе С.И. Дурново от 8 июля 1697 г. // Золникова Н.Д. «Что своему брату учинишь, такожде и сам примешь»: грамотки и челобитные краснойярскому воеводе С.И. Дурново. 1696–1698 гг. // Исторический архив. 1993. № 5. С. 194.

¹⁸ Marshall T. Poe. The Russian Elite... Vol. 1. P. 333.

¹⁹ Милуков С.Г. Указ. соч. С. 251.

Это стало еще одним шагом в укреплении позиций иноземной части петровской «компании» и существенно возвысило статус самого Виниуса в русском обществе — и Виниус тут же занялся его публичной демонстрацией. В.Э. Булатов отметил, что Виниус отказался от европейского варианта своего старого фрисландского фамильного герба и разработал новый его вариант, в большей степени соответствующий российским реалиям: вместо венчающего прежний герб шлема округлой формы с нашлаемником в виде пяти колосьев появилась дворянская корона, а рассеченный испанский щит в правом поле обрел половину двуглавого орла (символа Российского государства), а в левом — руку с мечом (символ чести и верности царю). В.Э. Булатов относит появление этого герба к 1694 г., но соединение в новом рисунке герба латинских букв «D.D.» («думный дьяк») и «A.W.» («Андрей Виниус») свидетельствует, что герб, скорее всего, появился уже в 1695 г.²⁰

Именно Виниусу, вероятно, вполне разделявшему оценки Е. Избранта (возможно, лишь транслировавшего царю как раз позицию Виниуса о губительности для Сибири всевластия «мздоимных воивод»), и была поручена реализация нового курса.

В итоге за четыре дня до отправления царя в Первый Азовский поход был дан старт новой политике в отношении Сибири.

24 апреля 1695 г. Петру был передан с образцами руды доклад о нерчинском серебре, дело о котором он распорядился незадолго до этого передать из Стрелецкого в Сибирский приказ с назначенным в него Виниусом, и уже 27 апреля первые 10 фунтов руды были отправлены для исследования за границу с иноземцем Владимиром Фангевеком, а 25 августа 1695 г. из Амстердама пришел обнадеживающий результат проб с заключением о перспективности строительства завода²¹. Виниус, скорее всего, не понаслышке был знаком с проблемой «нерчинского серебра» — первая фаза строительства нерчинского завода в 1689–1692 гг. была связана с активным участием вологодского уроженца «рудознатца» Я.Г. Галкина, который «в течение многих лет в компании с Андреем Виниусом и в одиночку разведывал и плавил различные руды на Пермских и Уральских рудниках»²².

²⁰ Булатов В.Э. Формирование геральдических изображений сибирских городов (по материалам Окладной книги Сибири 1697 г.) // Гербоведение. Т. IV. М.: Старая Басманная, 2015. С. 32–33.

²¹ ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1511.

²² Изгачев В.Г. Указ. соч. С. 12–13.



Чертеж земли Нерчинского города.
 «Сибирская чертежная книга» С.У. Ремезова. Л. 94

24 апреля 1695 г. появился первый указ, обозначивший новые тенденции в управлении Сибирью — о продлении срока воеводств в сибирских городах («впредь в сибирских городех, опричь Тобольска, воеводам быть безпрерывно против прежних лет по 4, и по пяти, и по шти лет и больше, смотря по человеку», если воевода будет собирать доходы «радетельно сполна», и в «сибирских городех *быть воеводам не частые перемены* для того, что от таких частых перемен... казне учали быть *великие недоборы* и всяким доходам оскудение...») ²³ [здесь и далее — выделения и внутренняя нумерация наши. — Н.П.].

Указ 24 апреля 1695 г., резко менявший традиционную практику воеводских назначений (со стандартным сроком в два года), не мог быть издан без прямой санкции царя, фактически инициировавшего его. Вероятно, и дальнейшие пассажи в этом указе отражали мнение царя (консультируемого и направляемого Виниусом) о чрезмерных злоупотреблениях сибирских воевод — воеводы: а) «многое вино

²³ ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1511.

и многие товары чрез указ в Сибирь провозят и сверх того в Сибири вина курят и тем вином многую корысть себе чинят», роняя своим корчемством казенные доходы от винной продажи; б) «емлют великие взятки» со сборщиков ясачной казны, «и, лучшие соболи себе выбрав, а худы в их государеву казну отдают»; в) своей корыстной и насильственной политикой оттолкнули ясачное население, часть которого ушла «в мунгалы» и теперь совершает набеги и грабит государевых служилых и ясачных людей²⁴.

Указ 24 апреля 1695 г. обозначил курс на борьбу со злоупотреблениями сибирской воеводской администрации, развернувшийся в ближайшие годы, вероятно, при активном участии (и, скорее всего, даже руководстве) А.А. Виниуса, который первоначально формально был скрыт за фигурой руководителя приказа И.Б. Репнина. Подобный курс неизбежно вел к столкновению с влиятельными лицами и фамилиями, и новоиспеченный думный дяк вряд ли бы решился на это без поддержки со стороны царя, на пике фавора у которого он в тот момент находился.

Курс этот вскоре получил дополнительное обоснование в развернувшихся почти сразу событиях — 16 мая 1695 г. начался «красноярский бунт», вылившийся в изгнание местного воеводы и в переход Красноярска на три года под управление выборных представителей местных служилых людей, которые последовательно не принимали и изгоняли воевод, присланных на смену отвергнутому ими А.И. Башковскому, поддерживаемых тобольским воеводой ближним стольником А.Ф. Нарышкиным, выполняя при этом свои основные обязанности перед государством²⁵.

В итоге в развитие апрельского указа еще до возвращения Петра I из похода появился указ 21 сентября 1695 г., ужесточающий таможенный контроль на границах Сибири — о пропуске людей с товарами из Сибири только через Верхотурье, закрывающий дороги через Казань и Кунгур под угрозой конфискации товаров²⁶.

²⁴ ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1511. С. 203.

²⁵ Оглоблин Н.Н. Красноярский бунт 1695–1698 гг. (к истории народных движений XVII века) // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1901. Ч. XXXXV (№ 5), май. Отд. 2. С. 26–70; Зольникова Н.Д. «Что своему брату учинишь...». С. 192.

²⁶ ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1518.



Манси приносят ясак Ермаку. Рисунок из «Ремезовской летописи», XVII — начало XVIII в.
 Из открытых источников

* * *

Но основной комплекс указов, развивающих новый курс, появился осенью 1695 г. — весной 1696 г. в период пребывания Петра I в Москве между Первым и Вторым Азовскими походами.

Основные положения указа 24 апреля 1695 г. были развернуты и конкретизированы: указом 27 ноября 1695 г. основным центром торговли и сбора пошлин становилась Ирбитская ярмарка, где вводился более жесткий контроль за сбором пошлин; 18 декабря 1695 г. появился именной указ с констатацией того, что «в присылке к Москве ясачные казны зверем перед прежними годами *многим умалилось*», а завышение оценки мехов еще в Сибири, а потом и в Москве приводит к тому, что «от того служилые люди и всякого чина, кому доведется дать государева жалованья, ...бьют челом, что им у продажи тех соболей наклады великие и *не могут денег взять половины*». Вслед за этим появился изданный накануне Рождества указ 24 декабря 1695 г. о жестком контроле над воеводами на верхотурской таможне и изъятии излишних пожитков у воевод и их «знакомцев», которым угрожали за провоз воеводских

пожитков смертной казнью²⁷. Через два дня, 26 декабря 1695 г., появился указ о защите ясачного населения от произвола местных администраторов и нечинении пыток и казней сибирским ясачным инородцам²⁸.

Серия конкретных указов, детализирующих «новый курс» в отношении сибирского воеводского управления, была продолжена в январе — феврале 1696 г.²⁹. Одним из этих указов с гостей, торговавших в Сибири, потребовали сведения, сколько пошлин они платили в Нерчинске, Якутске и Иркутске воеводам И.П., М.М. и И.М. Гагариным, посылали ли воеводы в караванах в Китай своих родственников и знакомцев со своими товарами и не провозили ли гости подпольно воеводских товаров³⁰.

«Антивоеводский курс» в Сибири уже дал первые плоды, оживив на местах надежды на справедливость: вероятно, в эти месяцы Петр принял делегацию представителей ясачного населения, угрожавших общим восстанием в случае продолжения воеводских насилий, запустившую в марте 1696 г. массовый сыск Д.Л. Полянского о злоупотреблениях сибирских воевод: «сия их моления величество ваше таким призрением изволили внушить, что вскоре по сих для розысков... в Сибирь изволили послать с полною властью думного дьяка Данилу Полянского»³¹. Продолжающиеся волнения в Красноярске могли стать дополнительным стимулом сыска.

* * *

Но первый год жесткого таможенного контроля над сибирской торговлей и воеводами вряд ли улучшил ситуацию с поступлением ясачной казны, что, вероятно, заставило А.А. Виниуса обратиться к более серьезному и глубокому изучению проблем Сибири.

Первым следствием этого стал указ от 10 января 1696 г. о начале картографирования Сибири³². Началась работа по собиранию картографи-

²⁷ ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1520, 1522, 1523.

²⁸ ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1527.

²⁹ ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1529, 1531, 1532, 1533, 1534, 1535, 1541, 1542.

³⁰ ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1535.

³¹ Милуков С.Г. Указ. соч. С. 255–256. Но здесь у Виниуса, писавшего спустя десятилетие, идет явный сбой в хронологии — он относит челобитную к 207–208 гг. (сентябрь 1698 — август 1700), что соответствует времени сыска Д.Л. Полянского, но, скорее всего, не подачи самой челобитной.

³² ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1532.

ческих материалов в Сибирском приказе — естественно, потребовавшая времени. Возможно, это дало толчок и картографическим работам на местах — С.У. Ремезов мог начать работу над составлением «Хорографической книги Сибири», предназначавшейся для поднесения государю и формировавшей картину речной сети Сибири как костяка для последующих картографических работ. По мнению Л.А. Гольденберга, первый вариант книги был готов к 1 сентября 1697 г. (указ о картографировании Сибири был получен в Тобольске 17 апреля 1696 г., а Ремезов с 10 апреля находился в походе к Миассу и вернулся лишь в конце сентября 1696 г.), однако сомнительно, чтобы на тщательно готовившемся подносом экземпляре аккуратный Ремезов ошибочно поставил «7205» (1696) вместо «7206» г.³³, и не исключено, что костяк книги мог сложиться раньше 1697 г.

Вероятно, тогда же было начато собирание материалов для составления сводной «Окладной книги Сибири», которая должна была дать представление о динамике и структуре сибирских доходов, работа над которой явно шла по меньшей мере уже летом 1696 г.

Параллельно шло и собирание летописных материалов по истории России и Сибири — не исключено, что А.А. Виниус имел какое-то отношение к составлению «Летописца славянороссийского», опирающегося на Степенную книгу и датируемого 1698 г. — во всяком случае, А.В. Сиренов обратил внимание на тесную связь его с летописным введением «Окладной книги Сибири 1697 г.», фактически прямо заимствующим его материалы³⁴. В Сибири, видимо, в то же время началась работа С.У. Ремезова над «Историей Сибирской», (основной текст которой Л.А. Гольденберг вслед за А.И. Андреевым считает возможным датировать 1697 г.)³⁵, шедшая параллельно с составлением «Хорографической книги».

* * *

Еще одним важным звеном в истории «нового курса» на рубеже 1696–1697 гг. после возвращения Петра из Второго Азовского похода стала подготовка к отправлению Великого посольства.

³³ Гольденберг Л.А. Изограф земли Сибирской. Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан: Книжное изд-во, 1990. С. 110–111, 178–179.

³⁴ Сиренов А.В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 337–339.

³⁵ Гольденберг Л.А. Указ. соч. С. 219–220.

В Сибирском приказе не нашлось первоначально планируемого количества соболей на 70 тыс. руб. для посольства, и их выдали лишь на 40 тыс. руб., добавив на остальную сумму других мехов и дорогих материй³⁶. Это вовсе не удивительно, ибо среднегодовая добыча соболя уже в 1680-е гг. сократилась по стоимости до 71 тыс. руб., а посольству были нужны не рядовые, а «представительские» соболя высокого качества.

Но это делало очевидным весьма скромные успехи начавшегося «сибирского курса» и требовало объяснений.

Не исключено, что результатом стало форсирование работы над «Окладной книгой Сибири 1697 г.», сохранившейся в фондах ОПИ ГИМ³⁷, коренным образом отличавшейся от 1214 сохранившихся отдельных окладных книг сибирских городов, известных Н.Н. Оглоблину, своими обобщенными данными по всей Сибири³⁸, и, с точки зрения открывшего ее А.И. Андреева, ставшей «настоящей справочной книгой, весьма полезной для текущей работы приказа»³⁹.

Ее публикатор В.Э. Булатов отметил, что в заголовке, где указывалось, что книга «построена» *«при сиденье в Сибирском приказе боярина князя Ивана Борисовича Репнина, да при думном дьяке АНДРЕЕ АНДРЕЕВИЧЕ Виниюсе... сего 7205, а от Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в 1697м году»*, была особо подчеркнута выделением имени (написанным «с вичем») роль А.А. Виниуса в ее составлении, и именно Виниус был инициатором ее написания⁴⁰.

Однако небольшой ее объем (198 л.); предваряющий ее экскурс истории русского освоения Сибири, использовавший сведения «Нового летописца»; нерядовое оформление; прорисовки и текстовые объяснения новых таможенных печатей сибирских городов (в рисунках которых В.Э. Булатов видит возможные геральдические эксперименты самого Виниуса, легшие в основу почти трети будущих гербов сибирских городов⁴¹) и время составления (до 5 июня 1697 г., смерти И.Б. Репнина)

³⁶ Лефорт Ф. Сборник документов и материалов. М.: Древлехранилище, 2006. С. 382.

³⁷ Окладная книга Сибири 1697 г. / Сост. В.Э. Булатов. М.: Государственный исторический музей, 2015. 294 с.; впервые описана — Наврот М.И. Окладная книга Сибири 1697 г. // Проблемы источниковедения. Вып. V. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 184–209.

³⁸ Наврот М.И. Окладная книга... С. 185; Булатов В.Э. Формирование геральдических изображений... С. 22.

³⁹ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири XVII в. Л., 1939. С. 72.

⁴⁰ Булатов В.Э. Формирование геральдических изображений... С. 21.

⁴¹ Там же. С. 23–29. Появление этих печатей могло стать следствием ужесточения таможенного контроля над сибирской торговлей, проводимого А.А. Виниусом — с этой целью последний добился 9 декабря 1696 г. восстановления особой печати



Титульный лист Окладной книги.

Окладная книга Сибири 1697 г. /

Сост.: В.Э. Булатов. М.: Государственный исторический музей

дают основания для предположения, что ее «гимовский» экземпляр мог готовиться как подносный для самого царя, активно вмешавшегося в «сибирские» проблемы. Однако он, скорее всего, не был вручен государю (возможно, потому, что с его составлением не успели до отправления в Великое посольство).

Книга в первую очередь давала объяснения случившемуся и необходимую дополнительную аргументацию для обоснования «нового сибирского курса» Петру I. Еще М.И. Наврот констатировала, что указанный в ней «общий недобор ясака по всем городам Сибири... был очень велик: из 1021 сороков 39 соболей по окладу уплачено фактически всего 475 сороков 13 соболей»⁴², т.е. 46,9%. Дефицит средств на жалованье служилым людям Сибири определялся в 50 420 руб. из 62 541 руб., т.е.

Сибирского приказа, и исключительно ей должны были скрепляться грамоты и подорожные в сибирские города, без которых никто не пропусклся в Сибирь; изъятия Сибирского приказа из ведома Печатного приказа и отмены уплаты печатных пошлин в последний (ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1559). Этот особый режим действовал до указа 5 декабря 1699 г. (ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1727).

⁴² Наврот М.И. Окладная книга... С. 202, 199.

в 80,6%, частично покрываясь (примерно по 20 тыс. руб.) посылаемыми из московских доходов Сибирского приказа деньгами⁴³, но все же оставаясь в размере около 48,6%.

Поэтому сразу после отправления Великого посольства 22 марта 1697 г. была фактически введена монополия казны на торговлю мехами соболей и чернобурых лисиц, мотивированная тем, что «его великого государя соболина ясачная казна... многою воеводскою вымышленною корыстью *учала пред прошлыми годами малиться*, и воеводы с торговыми и своими людьми многие соболи к Москве и в Китайское государство и в иные места для мены и продажи посылали, и тем себя чрезмерно богатели». В связи с этим до 1 августа 1697 г. всем частникам было приказано распродать имеющихся соболей, а после перепродавать только купленные из Сибирского приказа с печатями из него⁴⁴. Началась и борьба с завышением цен на казенные соболя — впервые с начала века они были оценены в Москве *ниже* сибирской цены. Если в 1690–1696 гг. «московская» цена на соболя колебалась в диапазоне от 111 до 155% от «сибирской» (в среднем превышая сибирскую на 28,6%), то именно в 1697 г. «московская» цена составила 94%, а в 1698 г. — всего лишь 101% от «сибирской» цены⁴⁵.

Вряд ли случайно к началу нового года (1 сентября 1697 г.) последовала и смена части сибирских воевод — на место тобольских воевод родственников царя стольников Андрея Федоровича Нарышкина с сыном Андреем, покровительствовавших отвергаемым служилым «городом» красноярским воеводам⁴⁶, был отправлен князь Михаил Яковлевич Черкасский с сыном Петром, а верхотурским воеводой должен был стать стольник Козьма Петрович Котов⁴⁷. М.Я. Черкасский благополучно воеводствовал в Тобольске еще 10 лет (с 1697 по 1710 г.⁴⁸), следуя букве закона 24 апреля 1695 г., продлившего сроки воеводства для сибирских воевод.

Однако картина огромного дефицита, вскрытая «Окладной книгой», вряд ли внушала А.А. Виниусу особые надежды на резкое увеличение доходности Сибирского приказа даже в случае жесткого применения «антивоеводского курса». Не исключено, что поиски новых источников

⁴³ Там же. С. 198–199.

⁴⁴ ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1578.

⁴⁵ Подсчитано по: Павлов П.Н. Пушной промысел... С. 235, табл. 11.

⁴⁶ Зольникова Н.Д. Указ. соч. С. 192.

⁴⁷ ПСЗРИ, 1830. Т. III. № 1594, 1595.

⁴⁸ Marshall T. Poe. The Russian Elite ... Vol. 1. P. 462.

дохода обратили его внимание на второй аспект «нового сибирского курса», активизированный перед отправлением Великого посольства.

* * *

Финансовые проблемы и проблема обеспечения артиллерией начинающегося строиться Азовского флота на рубеже 1696–1697 гг. стимулировали поиск серебряных и медных руд.

12 декабря 1696 г. появился указ о посылке в Сибирь в Томск грека Александра Левандиади с 10 чел. для поиска серебряной руды и размножения рудников⁴⁹, а весной 1697 г. назначенному в Нерчинск воеводе С.Ф. Николеву были отданы распоряжения о возобновлении добычи нерчинской руды и заселении региона выходцами из окрестных острогов с перспективой возможного строительства сереброплавильного завода⁵⁰. Не позднее начала марта 1697 г. в Казань был послан участвовавший в поиске руд еще при Алексее Михайловиче подполковник Л.А. Нейдхарт с задачей поиска в Поволжье медных руд («а медное дело заводить по тому ж большим заводом, и медную руду выимать и медь плавить с великим радением»)⁵¹. Не оставляли надежд на разработку нерчинского серебра и в Великом посольстве — к выяснению качества нерчинской руды активно привлекался Н. Витсен, 1 сентября 1696 г. организовавший в Амстердаме свои пробы присланной ему руды и нашедший ее перспективной («считают, что рудники примерно равны по значению рудникам Саксонии»), и, видимо, не преминувший по приезде посольства поделиться своими оценками с Ф.А. Головиным, который рассказал ему, «что он был на серебряных рудниках в Даурии и видел старые рудники, которые многие сотни лет были разработаны»⁵².

Явно причастный к этому А.А. Виниус с весны 1697 г. сделал, однако, основную ставку на более перспективную металлургию железа в Сибири, чему способствовали обнаруженные к этому времени залежи магнитной руды, и «та магнитная руда... такова богата, что из 100 фунтов руды выходит 30 или 40 фунтов самого доброго железа», к тому же «от

⁴⁹ ПСЗРИ. Т. III. № 1561.

⁵⁰ Курлаев Е.А., Манькова Е.Л. Освоение... С. 285–286.

⁵¹ ПСЗРИ. Т. III. № 1579. С. 301, 292.

⁵² Витсен Николаас. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Т. I. Амстердам: Pegasus. 2010. С. 107–108.

того места во все Руские и Сибирские города всякое ружье и железо мочно водою спровадить»⁵³. В письме Петра I от 20 апреля, полученном им 3 мая 1697 г., он фактически получил санкцию царя на строительство металлургических заводов в Сибири, и с ответного письма от 7 мая 1697 г. началась длительная эпопея с настойчивыми просьбами Виниуса о поиске государем в Великом посольстве мастеров для новых железных заводов, которыми он поддерживал устойчивое внимание к своей персоне и оправдывал медленный ход работ по подготовке к строительству заводов⁵⁴.

5 июня 1697 г. умер глава Сибирского приказа князь И.Б. Репнин, по словам Виниуса, расстававшийся «со мною с великими знаки сердечной ко мне отеческой любви, хотя б с самым и ближним своим сродником»⁵⁵. Виниус «вышел из тени» Репнина и стал формальным главой Сибирского приказа, но остался «без прикрытия» влиятельного боярина, что вызывало его опасения — думный дьяк, возможно, просил царя уволить его от руководства приказом, но получил отказ⁵⁶. Понимая, что крутые меры могут столкнуть Виниуса с серьезными противниками, царь 31 декабря 1697 г. поручил его в ведение Ф.Ю. Ромодановскому: «Писал Виниус, чтоб ему быть пот покровом милости вашей; о чем прошу, изволь учинить по его прошению»⁵⁷.

Сразу после смерти И.Б. Репнина виниусовский курс на развитие уральской металлургии обрел плоть: 10 июня 1697 г. был издан обширный указ о подготовке к строительству железоделательного завода в Сибири⁵⁸. Завод был ориентирован прежде всего на удовлетворение внутренних сибирских нужд: а) «чтоб на тех заводах лить пушки и гранаты и всякое ружье для обороны Сибирского царства»; б) «также бы на том заводе делать и лить железо связное, и прutowое, и дощатое, и цренное, и кровельное; для продажи в разные города к соляным Камским промыслам»), но предусматривал и возможность отправки продукции в Москву. Указ предполагал стратегию активного поиска руд местным населением («и буде их трудами и обысками сыщутся какие руды добрые и прибыльные и прочные, и за то они будут пожалованы ЕВГ-ря жалованьем»). Поэтому строительству завода должна была предшествовать

⁵³ ПБПВ. Т. 1. С. 623.

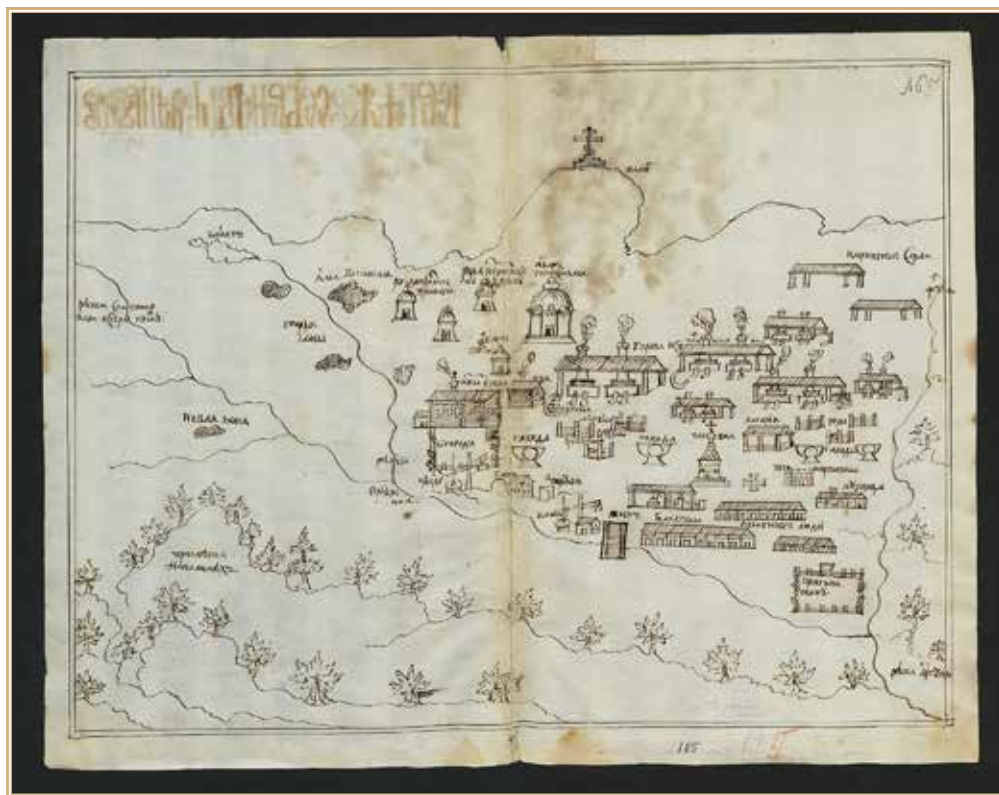
⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Зольникова Н.Д. Указ. соч. С. 195.

⁵⁶ Милоков С.Г. Указ. соч. С. 253.

⁵⁷ ПБПВ. Т. I. № 215. С. 228.

⁵⁸ ПСЗРИ. Т. III. № 1588.



Чертеж серебряных Нерчинских заводов.
«Сибирская чертежная книга» С.У. Ремезова. Л. 165

тщательная подготовка с описанием местности, маршрутов транспортировки со стоимостью провоза, ресурсов руд и поиском мастеров, «а до того... пока добрые мастера и заводчики присланы будут, плотины не делать и заводов не заводить, и людям уездным в том тягости не чинить»⁵⁹.

Новый курс на поиски руд и развитие металлургии мог стать дополнительным стимулом для завершения программы картографирования Сибири: указом 20 сентября 1697 г. для составления сводного чертежа Сибири А.А. Виниус вызвал в Москву С.У. Ремезова, сумевшего приехать, однако, только лишь спустя почти год⁶⁰.

Одной из причин его запоздания были другие аспекты курса, связанные с проблемами на границах Сибири — с ростом угрозы набегов казахских кочевников, в отражении которых в 1696 г. участвовал Ремезов. А.А. Виниус, очевидно, уже весной 1697 г. планировал строительство ка-

⁵⁹ Там же. С. 326.

⁶⁰ Гольденберг Л.А. Указ. соч. С. 120.

менного Тобольского кремля (грамота об этом была получена А.Ф. Нарышкиным еще в июле 1697 г.)⁶¹. А.Ю. Конев совершенно справедливо указывает, что сложившийся в историографии стереотип о «парадно-представительских» его функциях при высокой стоимости строительства (44 тыс. руб.) в условиях дефицита сибирского бюджета несостоятелен, и Тобольский кремль был прежде всего крепостью, вполне достаточной для отражения кочевников и меньше подверженной пожарной опасности, вызывавшей ранее ее постоянные перестройки с излишней тратой средств⁶². Удивительно, что Виниус, прекрасно представлявший себе состояние сибирских доходов, решился на это, но пункт о строительстве каменного Тобольского кремля вошел в наказ новому тобольскому воеводе М.Я. Черкасскому (п. 12). Он уже изначально ориентировал на поиск постепенного («чтобы не вдруг и большой бы тягости в том людям не было и помалу к тому каменному заводу потребные запасы... собирать и готовить исподволь») и максимально дешевого варианта его строительства — «чтобы то строение учинить недорогой ценой; а у того строения и у всяких запасов и заводов велеть быть тобольским дворянам самым добрым людям»⁶³. Последним в конечном счете и оказался С.У. Ремезов, вынужденный при М.Я. Черкасском до 9 мая 1698 г. заниматься планом и составлением самого дешевого варианта сметы, вынужденно сводившего кремль к минимальным размерам при скромной высоте и толщине стен и башен, однако все же стоившего при этом 44 225 руб., что вызвало 8 сентября 1698 г. новое напоминание Сибирского приказа о необходимости экономии средств⁶⁴. Характерно, что в то же самое время А.А. Виниус активно занимался и хозяйственным обустройством самого Сибирского приказа в Москве: он строил каменные палаты для приказа, которые, возможно, спасли «меховую казну» в пожаре «207-го» (1698–1699 гг.)⁶⁵.

Не исключено, что еще одним следствием роста опасности на границах (возможно, как-то связанным с перестройкой в камне тобольской крепости) стал указ о формировании в Сибири Тобольского драгунского полка. По данным А.В. Дмитриева, указ о формировании полка

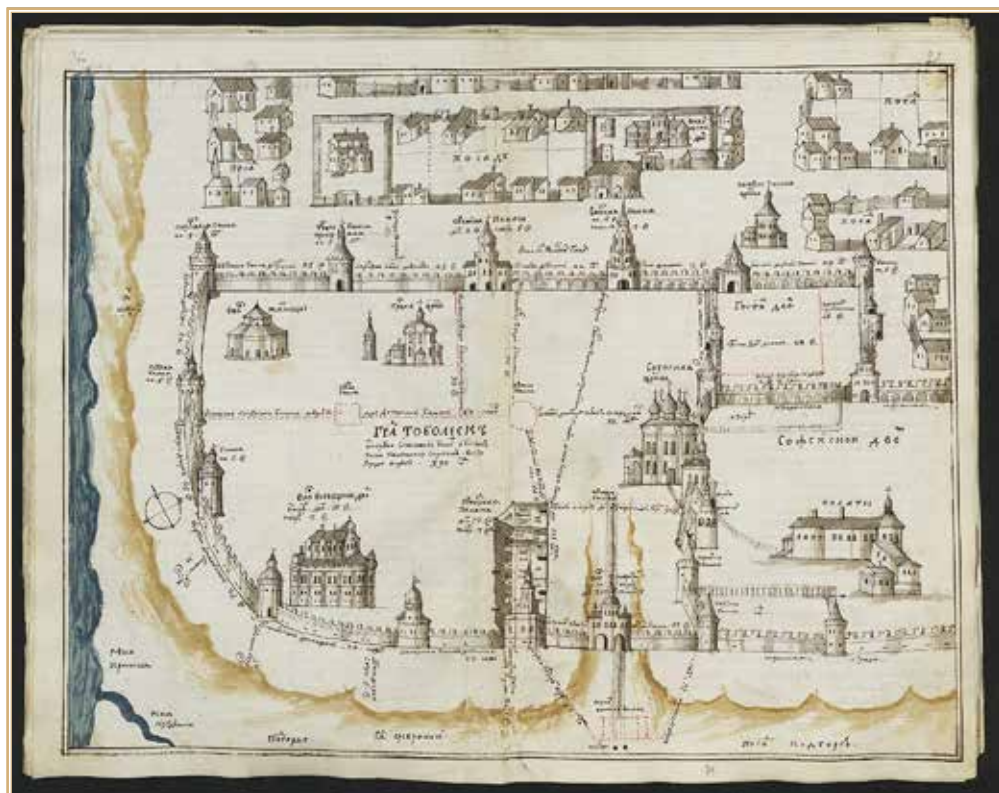
⁶¹ Конев А.Ю. Тобольский кремль: дискуссионные вопросы «каменного городского строения» в Сибири // Исторический вестник. 2024. Т. XLIX. С. 45.

⁶² Там же. С. 55–57.

⁶³ ПСЗРИ. Т. III. № 1594. С. 343–344.

⁶⁴ Гольденберг Л.А. Указ. соч. С. 118.

⁶⁵ Юркин И.Н. Андрей Андреевич Виниус. 1641–1716. М.: Наука, 2007. С. 231.



Тобольск.

«Сибирская чертежная книга» С.У. Ремезова. Л. 21

состоялся еще 22 декабря 1697 г.⁶⁶ и, вероятно, был лишь транслирован в Сибирь 20 февраля 1698 г. Полк не просто восстанавливал фактически упраздненных и слитых в 1689–1690 гг. с беломестными казаками сибирских драгун, но впервые превращался в реальную боевую единицу — полурегулярный полк с единым командованием и структурой, чего так и не было достигнуто при его формальном основании в 1667–1668 гг., однако финансировался теперь за счет нового дополнительного налога в 30–50 коп. на местное крестьянское и посадское население Сибири⁶⁷. Не исключено, что с этой программой усиления обороны границ была связана и миссия ссыльного Христофора Левенфельта, посланного А.Ф. Нарышкиным для осмотра острогов и слобод Тобольского и Верхотурского уездов с целью разработки мер по их укреплению, результаты которой были получены в июле — октябре 1697 г.⁶⁸

⁶⁶ Дмитриев А.В. Войска «нового строя» в Сибири... С. 191.

⁶⁷ Там же. С. 185–187; 191–193.

⁶⁸ Гольденберг Л.А. Указ. соч. С. 293.

Пока же в ожидании возможного распоряжения о присылке к Великому посольству новой партии соболей Виниус 3 декабря 1697 г. продолжил борьбу с фиктивным завышением цен при их приеме в казну, обязав гостей, завышавших цены соболей при оценке, самим выкупить непроданные казной в последние три года из-за завышенных цен соболя (оцениваемые в общей сложности в 10 тыс. руб.), которые, «из года в год лежа, отцвывают» или вызывают жалобы служилых людей, получавших ими жалованье и вынужденных продавать их потом низкими ценами⁶⁹. В итоге в этом году «московская» цена соболей впервые оказалась ниже «сибирской». 5 декабря 1697 г. Виниус отправил в Тобольск дворянина Ивана Качанова для переписи дворов и межевания земель⁷⁰. Как раз в эти дни, 6 декабря, Петр получил письмо Виниуса от 4 ноября 1697 г. с известиями об итогах нового курса: из Китая вышел караван с 40 тыс. камок и, возможно, «добрым золотом», вывезенным купцами; «воеводы новые зело смирны», а злоупотребления прежних открываются все более, чему способствует начавшийся сыск Данилы Полянского, «только его сыску еще к Москве не бывало»⁷¹.

Письмо Виниуса, внушавшее надежды на пополнение сибирских доходов, могло стать дополнительным стимулом к распоряжению 10 декабря 1697 г. «для отсылки к нынешнему великому посольству соболей в сороках и парах доброй сибирской оценки... на 10 000 р.»⁷².

Но даже отправка этой относительно скромной партии вызвала серьезные затруднения.

Далеко не все поступившие в казну соболя годились для представительских посольских расходов. Из того, что еще в 1680-е гг. среднегодовая добыча соболя государством упала до 30,2 тыс. шт. и до 71 тыс. руб. по его стоимости⁷³, очевидно, что средняя сибирская цена поступившего в казну соболя в 1680-е гг. составляла 2,3 руб. По ряду западносибирских уездов средняя «московская» цена соболя в 1685 г. колебалась от 69 до 79 коп., и лишь восточносибирские соболя могли цениться от 3,2 до 3,9 руб.⁷⁴ и стать пригодными для посольских подарков отдельным лицам «парами» соболей, стоимость которых в Великом посольстве обычно начиналась от 6,5–7 руб. за пару. Для посольских даров (даже

⁶⁹ ПСЗРИ. Т. III. № 1604.

⁷⁰ ПСЗРИ. Т. III. № 1605.

⁷¹ ПБПВ. Т. I. С. 656.

⁷² ПДС. Т. VIII. Ст. 1137.

⁷³ Павлов П.Н. Пушной промысел... С. 106, табл. 2; 105.

⁷⁴ Там же. С. 144, табл. 6.

в составе «сороков») годились лишь «лучшие» и «добрые» соболя, стоявшие не менее 2–3 руб.⁷⁵, а их в Сибирский приказ поступало явное меньшинство. К тому же в 1690-е гг. количество и качество соболей по сравнению с 1680 г. явно понизилось. Вместе с тем, по нашим подсчетам, за время пребывания Великого посольства в Европе было в общей сложности израсходовано (в основном подарено) 4307 шт. соболей на общую сумму 31 749,5 руб., а следовательно, средняя цена соболя составила чуть менее 7,4 руб.⁷⁶ Неудивительно, что перед отъездом посольства приказу удалось наскрести качественных соболей лишь на 40 тыс. руб., и даже комплектование второй, вчетверо меньшей партии вызывало большие сложности, а потому соболя были привезены Владимиром Борзым в Вену перед самым возвращением посольства в Россию только за день до аудиенции у цесаря, 17 июля 1697 г.⁷⁷

Все это (вместе с продолжающимся снижением доходов от пушного промысла), видимо, все больше склоняло Виниуса к надеждам на его компенсацию за счет сибирской металлургии, и поиск мастеров для сибирских заводов продолжал оставаться сквозной темой в его переписке с Петром судя по ответным письмам к нему царя (21 января, 16 февраля, 1 и 29 марта 1698 г.)⁷⁸.

* * *

Очередной виток активизации «сибирского курса» оказался связан уже с возвращением Петра I из Великого посольства.

Накануне его в Москву 11 августа 1698 г. прибыл С.У. Ремезов с предложениями по строительству Тобольского кремля и со сметой расходов на него (возможно, и с дополненной им «Хорографической книгой», в оглавление которой уже входил «чертеж каменного городского строения»)⁷⁹, а также, вероятно, с задачей завершения картографического описания Сибири. Он, вероятно, еще до 8 сентября 1698 г. сделал лич-

⁷⁵ Там же. С. 143.

⁷⁶ Подсчитано по: Лефорт Ф. Сборник материалов... С. 381–392. Расчеты по «сороку» (в 40 соболей) несколько условны. Наши данные по стоимости несколько отличаются также от итогового подсчета в расходной книге (где учтено соболей на 31 578 руб.), но превышают их всего лишь на 171,5 руб., т.е. на 0,5%, что является вполне допустимой погрешностью.

⁷⁷ Лефорт Ф. Сборник ... С. 382; ПДС. Т. VIII. Ст. 1394.

⁷⁸ ПБПВ. Т. I. № 228, 230, 233.

⁷⁹ Гольденберг Л.А. Указ. соч. С. 119, 122, 118.

ный доклад А.А. Виниусу о плане и проблемах строительства, и Виниус почти сразу переключил его на работы по составлению сводного «Чертежа всех сибирских городов и земель», ибо думный дяк явно нуждался в наглядном «презентационном» материале для доклада Петру о почти четырех годах реализации «сибирского курса», могущем отвлечь государя от детальной оценки пока весьма скромных его результатов.

Ремезов с сыном Семеном в кратчайшие сроки сделал копии картографических материалов, собранных в Сибирском приказе, и уже к 18 сентября 1698 г., соотнеся их со своими, очевидно, подготовил черновой вариант «Чертежа...», тщательно отрисованный в красках в октябре 1698 г. в двух вариантах (на белой китайке и лощеной бязи) и поданный к 8 ноября в Сибирский приказ⁸⁰. Один из двух экземпляров (на бязи) предназначался лично царю «в Верх в дубовую палату» и, вероятно, был позднее подарен ему А.А. Виниусом.

Петр I по-прежнему проявлял интерес к «сибирскому курсу» — перед началом стрелецкого розыска он 11 сентября 1698 г. заслушал выписки по делу о сибирских заводах и приказал строить железный завод, который мог бы использовать в том числе и руду Магнитной горы (чертеж которой Виниус отправлял царю еще в Великое посольство). Петр I приказал, за неимением иноземных, набрать туда мастеров с тульских и каширских заводов, отправив их в Сибирь уже зимой 1698/99 г. Однако, несмотря на то, что мастера появились в Сибирском приказе уже в январе 1699 г., в течение этого года ни один из них не был отправлен в Сибирь⁸¹.

Возможно, перед отъездом 23 октября в Воронеж царь, занятый ранее другими делами и стрелецким розыском, снова беседовал с Виниусом о сибирских делах и санкционировал последовавшую вскоре серию новых указов, продолжавших «антивоеводский курс».

7 ноября 1698 г. был издан указ об основании казенных винокуренных заводов в Сибири, производстве вина из местного хлеба и запрете там частного винокурения (одним из стимулов стал хлебный недород в России, обусловивший крайнюю дороговизну поставок вина в Сибирь). 22 ноября 1698 г. появился дополняющий и развивающий его указ о принципах торговли вином с кабаков в Сибири, который прямо обвинял сибирских воевод в корчемстве, умалившем казенные доходы от пи-

⁸⁰ Там же. С. 120–122.

⁸¹ Курлаев Е.А. Строительство заводов на Урале в 1699–1700 гг.: планы и реальность // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. Т. 55. № 15. 2008. С. 220.

тейной продажи, и даже запрещал спаивать до крайности как русских, так и ясачных иноземцев («чтоб *никто через силу не пил*, и от безмерного питья *до смерти бы не опился* и душу свою навеки не погубил»). За умершего в кабаке целовальникам было обещано жестокое битье кнутом и уплата пени в 20 руб. семье умершего; запрещалось также принимать в уплату за вино вооружение служилых людей⁸². 14 февраля 1699 г. указом были определены цены на продажу с кабаков вина в Сибири: по 1 руб. 20 коп. за ведро простого вина и по 2 руб. 40 коп. за вино двойного⁸³, что было почти в два раза выше московских цен, поднятых по случаю хлебного неурожая.

12 ноября 1698 г. был издан указ, изменяющий принцип сбора пошлин в Сибири взиманием их с одних продажных товаров и отменяющий пошлину при покупке сибирских товаров «десятым зверем», не приносящую ранее больших доходов, ибо «знатно, что головы воровали»⁸⁴. Фактически этим указом в Сибири была проведена таможенная реформа, отменяющая таможенные статьи 1693–1694 гг., которая, по оценке Е.В. Вершинина, более подробно охарактеризовавшего ее, «облегчила тяжесть таможенных сборов в Сибири и способствовала дальнейшему развитию экономических связей между ней и европейской частью России»⁸⁵. 20 декабря 1698 г. был издан указ о клеймении сибирских товаров, чтобы под их видом не провозили контрабандных китайских и сложнее было бы избежать уплаты пошлин⁸⁶.

Виниус таким образом пытался бороться с падением сибирских доходов на прежних основах указа 24 апреля 1695 г., но пока не достиг успеха в этом — именно в 1699 г. общая добыча соболя, вероятно, достигла минимума по стоимости (58 тыс. руб.). Кризис пушного промысла ощущался и в существенном падении среднегодовых показателей сбора ясака — они в большинстве регионов Сибири в 1695–1700 гг. по сравнению с серединой века сократились с 3–5 до 1–1,1 соболя с человека⁸⁷. Виниус пока не достиг успеха и в том, чем стойко поддержи-

⁸² ПСЗРИ. Т. III. № 1652, 1656.

⁸³ ПСЗРИ. Т. III. № 1677.

⁸⁴ ПСЗРИ. Т. III. № 1654.

⁸⁵ Вершинин Е.В. Указ. соч. С. 289.

⁸⁶ ПСЗРИ. Т. III. № 1659.

⁸⁷ Бродников А.А. Сбор ясака: зависимость процесса объясачивания от потестарно-политической ситуации в регионе (по материалам Восточной Сибири XVII в.) // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. Сб. ст. Новосибирск, 1999. Таблицы на с. 120, 122.

вал к себе интерес Петра I в период Великого посольства — к практическим шагам по постройке сибирских металлургических заводов он пока еще не приступал (хотя некоторым оправданием ему могла стать так и не решенная пока Петром проблема найма иноземных мастеров для них).

Все это, вероятно, к концу 1699 г. стало вызывать у царя первые симптомы недовольства А.А. Виниусом — он оказался не слишком эффективным «кризисным менеджером». Конечно, в этом не было его вины — так и не осознанный им объективный кризис пушного промысла не могла компенсировать борьба с воеводским произволом и коррупцией в 1695–1699 гг., ход и объективные результаты которой еще ждут своего исследователя.

Вернувшийся в Тобольск определенный в Москве руководителем строительных работ Ремезов в январе 1699 г. приступил к заготовке извести для строительства кремля, а 30 января 1699 г. — к реализации еще одного поручения А.А. Виниуса, поддержанного «снисканием и трудолюбивым прилежанием» думного дьяка, данного ему 18 ноября 1698 г. на фоне новой волны «антивоеводских» указов — к составлению второго сибирского атласа, «Чертежной книги Сибири»⁸⁸, идею которого могла подсказать «Хорографическая книга», с которой наверняка ознакомился Виниус в приезд Ремезова (а С.У. Ремезов в ответ — с «Окладной книгой Сибири 1697 г.»⁸⁹). В апреле 1699 г. в Тобольск и слободы «для остерегательства от приходу неприятельских людей» было отправлено 100 пушек и 20 тыс. ядер с тульских и каширских заводов А.К. Нарышкина и еще 2100 пудов железа к строительству города⁹⁰ — это свидетельствовало не только о строительстве кремля в первую очередь как крепости, но и о том, что курс на основание сибирских заводов пока не дал ожидавшихся от него результатов.

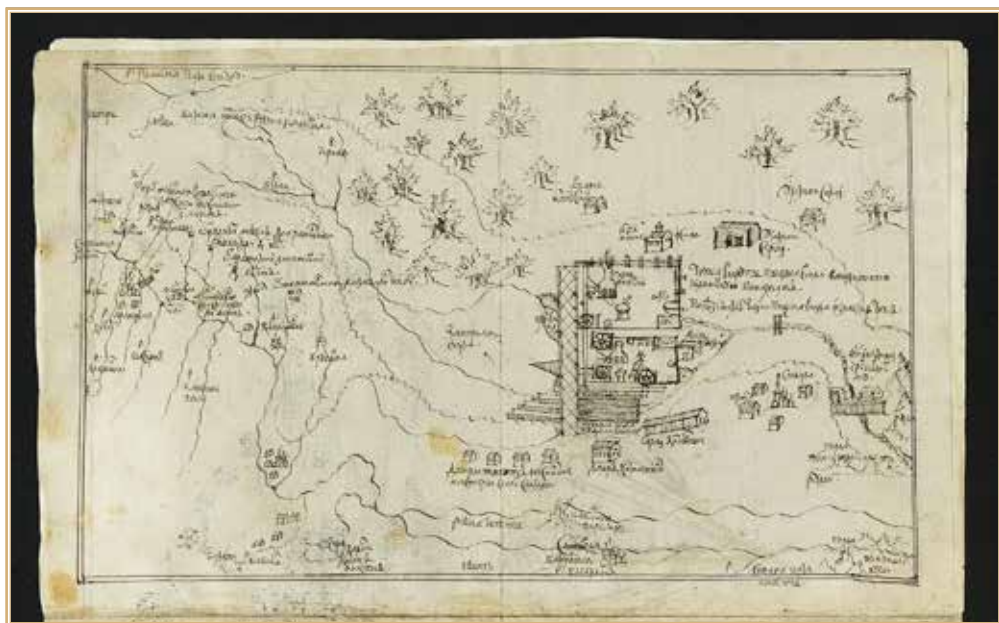
Поэтому сам Виниус, не видя значительной отдачи от «антивоеводского курса», поневоле должен был сосредоточиться на сибирской металлургии.

23 апреля 1699 г. царь подписал уже более конкретный указ о строительстве железного завода в Верхотурском уезде на реках Тагиле и Нейве, но, по мнению Е.А. Курлаева, реальные практические работы по подготовке к строительству Невьянского завода начались лишь с 1 сентября

⁸⁸ Гольденберг Л.А. Указ. соч. С. 128, 190, 125–126.

⁸⁹ Там же. С. 289.

⁹⁰ Там же. С. 126–128.



Каменский завод. 1703 г.
«Сибирская чертежная книга» С.У. Ремезова. Л. 155

1699 г., а крестьяне окрестных слобод приступили к заготовке магнитогорской руды⁹¹.

В это время в Москве наконец появились присланные из Саксонии горные специалисты: 26 сентября 1699 г. рудокопный мастер Яган Эндерлейн представил царю роспись прибывших с ним 9 «рудокопным людям». Они были привезены саксонским генералом Карловичем⁹² и, видимо, по мысли Августа II, должны были стать еще одним жестом «доброй воли» и дополнительным аргументом в переговорах в пользу склонения Петра I к вступлению в шведскую войну — но, вероятно, стали еще одним толчком к ускорению работ на сибирских заводах.

В самом конце 1699 г. началась подготовка к строительству Каменского завода в Тобольском уезде, где уже 15 лет работал небольшой завод Далматовского Успенского монастыря. Однако строительство завода (который должен был выпускать артиллерию и даже ружья) началось лишь летом 1700 г., а первый металл из новопостроенной домны был получен лишь к концу 1700 г.⁹³

⁹¹ Курлаев Е.А. Строительство заводов... С. 223–224.

⁹² Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. III. Приложение VII. С. 511, 524.

⁹³ Курлаев Е.А. Строительство заводов... С. 223–226.

Но только после нового указа Петра от 19 января 1700 г. из Москвы в Верхотурье 1 февраля 1700 г. были отправлены первые 22 специалиста, с прибытием которых была первоначально сделана попытка построить не Невьянский, а Тагильский завод на месте нынешнего Нижнего Тагила. Однако этот первенец уральской металлургии, строившийся до конца 1700 г., вскоре был остановлен (скорее всего, из-за неумения плавить магнитный железняк и нехватки рабочей силы), хотя добытая там магнитная руда некоторое время использовалась на Невьянском заводе в качестве добавки к обычной руде⁹⁴. Виниус, однако, уже 6 марта 1700 г. поспешил отрапортовать царю, что из Сибири привезено железо, которое мастера считают лучше шведского и годным на пушки⁹⁵. Чуть позднее, 9 мая 1700 г., строительством приказной палаты С.У. Ремезов после годичной подготовки и организации на месте массового производства кирпича начал возведение ансамбля Тобольского кремля, продолжая параллельно работу над «Чертежной книгой Сибири», завершенную к 1 января 1701 г.⁹⁶ В июле 1700 г. на Нерчинский (Аргунский) сереброплавильный завод прибыл грек А. Левандиани, вскоре проводший первую плавку руды, и в Нерчинске приступили к возобновлению производства серебра и свинца⁹⁷, окончательно налаженного лишь в 1704 г.

В итоге «новый сибирский курс» Петра I только к 1700–1701 гг. привел в конце концов к первым зримым практическим результатам и к становлению основ уральской и сибирской металлургии, которое стало еще одним существенным итогом периода раннего реформаторства Петра I.

Но уральские заводы, обещанные царю Виниусом, заработали в основном только к концу 1701 г., а отсутствие опыта и неотлаженность производства на Каменском заводе привели к тому, что первые выпущенные им партии пушек, привезенные в Москву, оказались с очень значительным процентом брака.

«Медлительность» Виниуса могла вызвать недовольство царя, и в 1700 г. началось заметное охлаждение его отношений с Петром I: уже в 1700 г. сократилась его оживленная переписка с царем; в марте 1701 г. у него были отобраны доходные почты, а сам Виниус все же оказался не

⁹⁴ Там же. С. 222–223.

⁹⁵ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. III. С. 534.

⁹⁶ Гольденберг Л.А. Указ. соч. С. 128, 190, 125–126. Скорее всего, именно через посредничество Виниуса материалы «Чертежной книги» (и другие материалы Ремезова) стали доступны Е. Избранту (И. Идесу) и Н. Витсену, использовавшему их к 1705 г. [Там же. С. 257, 260, 264–265].

⁹⁷ Изгачев В.Г. Указ. соч. С. 15.

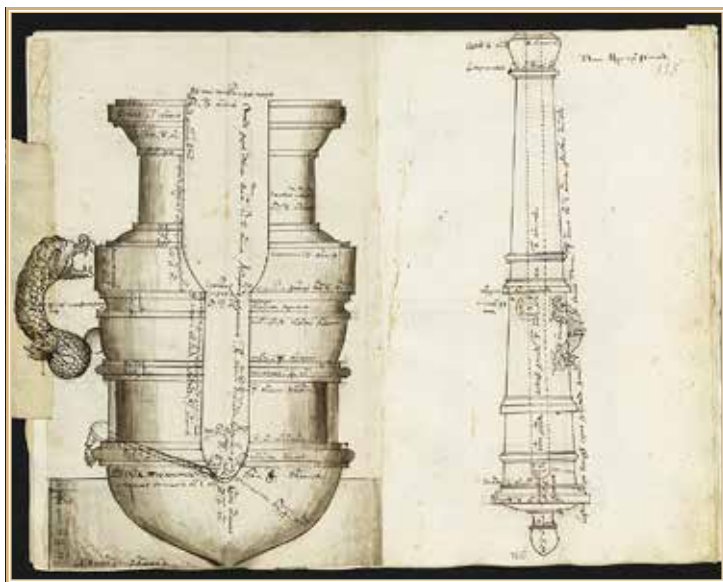


Литье пушек на уральском заводе в 1701–1703 гг.
 «Сибирская чертежная книга» С.У. Ремезова. Л. 156

настолько эффективен в управлении, как ожидал царь, когда в его руках в 1701–1703 гг. оказалось на время сосредоточено управление сразу тремя приказами (Сибирским, Аптекарским и приказом Артиллерии), да еще и работа в первой петровской Уложенной комиссии. В итоге летом — осенью 1703 г. А.А. Виниус попал в опалу, едва не закончившуюся ссылкой в Сибирь, понес значительные материальные убытки и потерял управление всеми тремя приказами⁹⁸. К производству пушек на Каменском заводе и составлению его чертежей с осени 1703 г. был подключен С.У. Ремезов.

Начавшаяся Северная война и последовавшая вскоре опала А.А. Виниуса существенно ослабили внимание Петра I к проблемам Сибири

⁹⁸ Юркин И.Н. Указ. соч. С. 271, 279, 283–315.



Чертеж мортиры и пушки.

«Сибирская чертежная книга» С.У. Ремезова. Л. 125

и привели к завершению «нового курса», не давшего скорых и эффективных результатов.

Вместе с тем он стал заметным явлением во внутренней политике России в начальный период петровского реформаторства (1695–1699 гг.) — по нашим подсчетам, на долю законодательства, касающегося Сибири, пришлось 21,6% всех актов, вошедших за эти годы в ПСЗ, а с учетом многостраничных наказов сибирским воеводам — почти четверть, 23,9% всех актов⁹⁹. Даже при явном завышении удельного веса «сибирского курса» из-за неполноты и многочисленных лакун в ПСЗ очевидно, что он занимал в ней далеко не последнее место.

Дать объективную оценку этого курса пока не представляется возможным: степень эффективности «антивоеводского курса» может быть выяснена только при детальном исследовании его практических результатов. Вместе с тем, вероятно, он все же оказал влияние на ограничение произвола воевод на рубеже XVI–XVII вв., упорядочение сибирской торговли, усиление таможенного контроля, упрочение обороноспособности южных границ Сибири, накопление знаний о регионе, а также на проведение более мягкой политики в отношении ясачного населения. Более определенно можно говорить о позитивных последствиях второго направления этого курса — он положил реальное начало уральской металлургии,

⁹⁹ Подсчитано нами по: ПСЗРИ. Т. III. № 1503–1739

и без основания первых заводов на рубеже столетий ее развитие могло быть отодвинуто на неопределенное время (а возможно, не случилось бы и «демидовской империи» первой половины XVIII в., выросшей на уже построенном казной Невьянском заводе и разведанных рудных ресурсах).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.



Список литературы / References

1. Андреев А.И. *Очерки по источниковедению Сибири XVII в.* Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 184 с.
Andreev A.I. *Essays on the source studies of Siberia in the 17th century.* Leningrad: Publishing house of the Chief Administration of the Northern Sea Route, 1939. 184 p. (in Russ.).
2. Булатов В.Э. Формирование геральдических изображений сибирских городов (по материалам Окладной книги Сибири 1697 г.), в: *Гербоведение*. Т. IV. М.: Старая Басманная, 2015. С. 20–33.
Bulatov V.E. The formation of heraldic images of Siberian cities (based on the materials of the Tax register of Siberia of 1697), in: *Gerbovedenie*. Vol. IV. Moscow: Staraya Basmannaya, 2015. P. 20–33 (in Russ.).
3. Вершинин Е.В. *Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI — XVII вв.* Екатеринбург: Демидовский институт, 2018. 503 с.
Vershinin E.V. *Russian colonization of Northwestern Siberia in the late 16th–17th centuries.* Ekaterinburg: Demidovsky Institut, 2018. 503 p. (in Russ.).
4. Гольденберг Л.А. *Изограф земли Сибирской. Жизнь и труды Семена Ремезова.* Магадан: Книжное изд-во, 1990. 391 с.
Gol'denberg L.A. *Iconographer of the Siberian Land: The life and works of Semen Remezov.* Magadan: Magadan Book Publishing house, 1990. 391 p. (in Russ.).
5. Гордон П. *Дневник. 1690–1695.* М.: Наука, 2009. 618 с.
Gordon P. *Diary. 1690–1695.* Moscow: Nauka, 2009. 618 p. (in Russ.).

6. Дмитриев А.В. Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века: Монография. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2008. 240 с.
Dmitriev A.V. «New order» troops in Siberia in the second half of the 17th century: A monograph. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2008. 240 p. (in Russ.).
7. Зольникова Н.Д. «Что своему брату учинишь, такожде и сам примешь»: грамотки и челобитные красnojарскому воеводе С.И. Дурново. 1696–1698 гг. *Исторический архив*. 1993;(5):190–197.
Zol'nikova N.D. «What you do to your brother, you will receive yourself»: Letters and petitions to the Krasnoyarsk governor S.I. Durnovo. 1696–1698. *Historical Archive*. 1993;(5):190–197 (in Russ.).
8. Изгачев В.Г. Строительство первого Аргунского сереброплавильного-завода в XVII в. *Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского*. 2009(3):9–16.
Izgachev V.G. The construction of the first Argun silver smelting plant in the 17th century. *Scientific Notes of the Transbaikal State University for the Humanities and Pedagogy named after N.G. Chernyshevsky*. 2009;(3):9–16 (in Russ.).
9. Конев А.Ю. Тобольский кремль: дискуссионные вопросы «каменного городского строения» в Сибири. *Исторический вестник*. 2024;49:44–61.
Konev A.Yu. The Tobolsk Kremlin: Debated questions of «stone fortification construction» in Siberia. *Historical Reporter*. 2024;49:44–61 (in Russ.).
10. Курлаев Е.А. Манькова Е.Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке (у истоков российской промышленно политики). М.: Древлехранилище, 2005. 321 с.
Kurlaev E.A., Man'kova E.L. The development of ore deposits in the Urals and Siberia in the 17th century (At the origins of Russian industrial policy). Moscow: Drevlekhranilishche, 2005. 321 p. (in Russ.).
11. Курлаев Е.А. Строительство заводов на Урале в 1699–1700 гг.: планы и реальность. *Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2008;55(15):2008. С. 217–226.
Kurlaev E.A. The construction of factories in the Urals in 1699–1700: Plans and reality, in: *Proceedings of the Ural State University. Series 2: Humanities*. 2008;55(15):217–226 (in Russ.).

12. Лефорт Ф. *Сборник материалов и документов* / РГАДА; Посольство Швейцарии в Москве; Сост.: Т.А. Лаптева, Т.Б. Соловьёва. М.: Древлехранилище, 2006. 567 с.
Lefort F. *Collection of materials and documents* / Ed. by T.A. Lapteva, T.B. Solov'eva. Moscow: Drevlekhranilishche, 2006. 567 p. (in Russ.).
13. Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. *Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 301 с.
Liseytshev D.V., Rogozhin N.M., Eskin Yu.M. *The chancelleries (prikazy) of the Muscovite State in the 16th–17th centuries: A reference dictionary*. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2015. 301 p. (in Russ.).
14. Милюков С.Г. Неизвестное послание А.А. Виниуса к Петру Первому, в: *Документ. Архив. История. Современность. Сборник научных трудов*. Вып. 10 / Уральский госуниверситет им. А.М. Горького. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2010. С. 240–280.
Milyukov S.G. An unknown letter of A.A. Vinius to Peter the Great, in: *Document. Archive. History. Modernity: Collection of scientific papers*. Iss. 10. Ekaterinburg: Ural University Press, 2010. P. 240–280 (in Russ.).
15. Наврот М.И. Окладная книга Сибири 1697 г., в: *Проблемы источниковедения*. Вып. V. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 184–209.
Navrot M.I. *The Tax register of Siberia of 1697*, in: *Problems of source studies*. Iss. V. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1956. P. 184–209 (in Russ.).
16. Никитин Н.И. Государственное обеспечение гарнизонов Тобольского разряда в XVII веке, в: *Общественно-политическое развитие феодальной России*. М., 1985. С. 51–70.
Nikitin N.I. State support of the Tobolsk rank's garrisons in the 17th century, in: *The socio-political development of feudal Russia*. Moscow, 1985. P. 51–70 (in Russ.).
17. Оглоблин Н.Н. Красноярский бунт 1695–1698 гг. (к истории народных движений XVII века). *Журнал Министерства народного просвещения* (ЖМНП). 1901;335(5;Отд. 2):26–70.
Ogloblin N.N. *The Krasnoyarsk Rebellion of 1695–1698 (Contribution to the history of popular movements in the 17th century)*. *Journal of the Ministry of Public Education*. 1901;335(5;Sect. 2):26–70 (in Russ.).
18. *Окладная книга Сибири 1697 г.* / Сост.: В.Э. Булатов. М.: Государственный исторический музей. 2015. 294 с.
The Tax register of Siberia of 1697 / Comp. by V.E. Bulatov. Moscow: State Historical Museum, 2015. 294 p. (in Russ.).

19. Павлов П.Н. *Пушиной промысел в Сибири в XVII в.: Учебное пособие.* Красноярск, 1972. 410 с.
Pavlov P.N. *Fur trade in Siberia in the 17th century: A textbook.* Krasnoyarsk, 1972. 410 p. (in Russ.).
20. *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (ПДС). Т. VIII. Памятники дипломатических сношений с Империей Римской (с 1695 по 1699 г.).* СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1867. 1416 ст.
Monuments of diplomatic relations of Ancient Russia with foreign powers (PDS). Vol. VIII. Monuments of diplomatic relations with the Roman Empire (from 1695 to 1699). St. Petersburg: Printing house of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1867. 1416 cols. (in Russ.).
21. Петрухинцев Н.Н. «Начало славных дел»: первые преобразования Петра I в контексте внешней и внутренней политики России (1682 — рубеж XVII–XVIII вв.). *Очерки по истории ранних реформ Петра I.* М.: РОССПЭН, 2022. 711 с.
Petrukhintsev N.N. «The beginning of glorious deeds»: The first reforms of Peter I in the context of Russia's foreign and domestic policy (1682 — the turn of the 17th–18th centuries). *Essays on the history of Peter the Great's early reforms.* Moscow: ROSSPEN, 2022. 711 p. (in Russ.).
22. *Письма и бумаги императора Петра Великого (ПБПВ) (в 14 т.). Т. I: 1688–1701.* СПб.; М.; Л., 1887–2022. СПб.: Гос. Тип., 1887. 888 с.
Letters and papers of Emperor Peter the Great (PBPV) (in 14 vols.). Vol. I: 1688–1701. St. Petersburg; Moscow; Leningrad, 1887–2022. St. Petersburg: State Printing house, 1887. 888 p. (in Russ.).
23. *Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. III.* СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 694 с.
Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Vol. III. St. Petersburg: Printing house of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 694 p. (in Russ.).
24. Сиренов А.В. *Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв.* М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 545 с.
Sirenov A.V. *The book of degrees and Russian historical thought, 16th–18th centuries.* Moscow; St. Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2010. 545 p. (in Russ.).

25. Устрялов Н.Г. *История царствования Петра Великого*. Т. II: *Потешные и азовские походы*. СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1858. 582 с.; Т. III: *Путешествие и разрыв с Швецией*. СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1858. 652 с.
Ustryalov N.G. *History of the reign of Peter the Great*. St. Petersburg: Printing house of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1858. Vol. II: The «Funny troops» and the Azov campaigns. 582 p.; Vol. III: The journey and the break with Sweden. 652 p. (in Russ.).
26. Юркин И.Н. *Андрей Андреевич Виниус*. 1641–1716. М.: Наука, 2007. 557 с.
Yurkin I.N. *Andrey Andreevich Vinius*. 1641–1716. Moscow: Nauka, 2007. 557 p. (in Russ.).
27. Юхт А.И. *Русские деньги от Петра Великого до Александра I*. М.: Финансы и статистика, 1994. 294 с.
Yukht A.I. *Russian money from Peter the Great to Alexander I*. Moscow: Finansy i statistika, 1994. 294 p. (in Russ.).
28. Marshall T. Poe. *The Russian elite in the Seventeenth century*. 1613–1713 (in 2 vols.). Vol. 1: *The Consular and ceremonial ranks of the Russian «Sovereign's Court», 1613–1713*. Helsinki: Finnish Academy of Science and Letters, 2004. 469 p.



Петрухинцев Николай Николаевич
Nikolay N. Petrukhintsev

доктор исторических наук,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики», Российский технический
университет МИРЭА,
SPIN-код: 9289-2480,
Author ID: 407829

D.Sc. (History), National Research
University Higher School of Economics,
MIREA — Russian University
of Technology,
SPIN-code: 9289-2480,
Author ID: 407829

Поступила в редакцию /
Received
14.03.2026

Поступила после
рецензирования /
Revised
16.04.2026

Принята к публикации /
Accepted
12.05.2026